

Сергею Александровичу Арутюнову 80 лет

К.С. Станиславский говорил, что в дни торжественных юбилеев раскрываются человеческие сердца и мы выражаем чувства, о которых не принято говорить в обычные дни. Вот и я, пользуясь этим моментом, собиралась представить творческий портрет Сергея Александровича Арутюнова, сложившийся у меня за многие десятилетия общения с ним, которое я, возможно самонадеянно, считаю дружбой. Правда, очень скоро я поняла, что дать хотя бы краткий обзор деятельности ученого такого масштаба мне не под силу, потому что для создания более или менее соответствующего реальности образа этого человека надо обладать такой же эрудицией, широким кругозором и глубокими познаниями не только в области своей науки, но и в области мировой культуры, надо иметь такой же острый ум, феноменальную память, особую способность к языкам и многие другие таланты, которыми сверх всякой меры одарен этот ученый и которые составляют суть явления, называемого Сергей Александрович Арутюнов.

Что, кроме удивления и восхищения, могут вызвать труды ученого, для которого наука представлена в своей целостности, не связанная никакими географическими, этническими границами и хронологическими

Елена Владимировна Ревуненкова
Музей антропологии и этнографии
(Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург
evrevu@gmail.com

рамками? Ему одинаково подвластны проблемы этнологии, лингвистики, археологии и физической антропологии в обширных регионах — от арктической и субарктической зоны до Дальнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии, Кавказа и многих других областей бывшего СССР, а диапазон его научных исследований хронологически простирается от происхождения японцев, вьетнамцев, эскимосов, славян до самых острых проблем современности. Исключительная по широте и многогранности деятельность С.А. Арутюнова представлена в только что вышедшей его книге «Жизнь как текст (автобиблиография)» (М.; Хельсинки, 2012), сопровождающейся списком основных работ ученого, который содержит более 500 названий не только на русском, но и на многих европейских и восточных языках, прежде всего на японском. Об универсальности интересов ученого следовало бы написать целую книгу, авторами которой могли бы быть представители разных отраслей гуманитарного знания, и такая книга естественным образом вписалась бы в серию «Жизнь замечательных людей». Я же попытаюсь только пунктирно наметить свои впечатления от С.А. Арутюнова, которые особенно ярко врезались в мою память и которые, несмотря на очень редкие встречи в последние годы, со временем не тускнеют.

По давно сложившейся традиции герои юбилейных статей обычно характеризуются с профессиональной и личностной точек зрения, т.е. как ученый и человек. Я не сторонник такого разделения, т.к. считаю, что личностное начало определяет творческий облик создателя произведений. Поэтому для меня наука С.А. Арутюнова и сам С.А. Арутюнов неотделимы друг от друга, и где кончается наука и начинается жизнь, в какой своей ипостаси он проявляется ярче всего — сказать трудно. Кажется бы, идет обычная дружеская болтовня, а при этом в ней затрагиваются, сливаются и перетекают друг в друга проблемы научной и повседневной жизни. Обо всем говорится легко, непринужденно, с иронией и юмором, но при этом сами проблемы не теряют своей глубины и серьезности. В голову приходит сравнение с Оскаром Уайльдом, о котором говорили, что он был очень талантлив в творчестве, но поистине гениален в жизни.

Обозревая огромный список трудов С.А. Арутюнова, человек, не знакомый с ним лично, может составить впечатление о нем как о сугубо кабинетном ученом — иначе как можно было написать такое количество работ по самой разнообразной тематике? В действительности вся его жизнь проходит не только за письменным столом, но и в постоянном движении, отражающем его неукротимую энергию, особый научный темперамент, жадный интерес к людям, разным культурным

традициям. Никакому учету не поддается, сколько раз С.А. Арутюнов принимал участие в различных экспедициях, конгрессах, конференциях, стажировках, круглых столах, поездках по всему миру, по пространству бывшего СССР, а после его распада — по кавказским государствам, больше всего по Армении и Грузии. Он кажется счастливым баловнем судьбы. На самом деле во многом такое бурное течение жизни можно объяснить удачным сочетанием в его натуре на первый взгляд несовместимых, но, по существу, взаимодополняющих черт: с одной стороны, чрезвычайной одаренности, легкости таланта, способности к партитурному чтению, исключительной памяти, умения на лету схватывать суть явлений; с другой — редкой организованности, пунктуальности, аккуратности, четкой систематизации и планирования своего труда. Эти свойства характера проявились у него уже в подростковом возрасте. В своей книге «Жизнь как текст (автобиобиография)» С.А. Арутюнов отмечает, что уже в 13 лет, решив стать японистом, он «детально и по пунктам распланировал жизненную карьеру до 60 лет (до 1992 г.), и все намеченные пункты были выполнены более или менее в срок». Сергей Александрович всю жизнь вел дневник, где скрупулезно фиксировал происходящие события. В настоящее время можно с уверенностью сказать, что свою жизнь он не только распланировал, но и блестяще осуществил.

Большая часть научной карьеры С.А. Арутюнова прошла при советском строе, правда, во времена «вегетарианские». Но все мы знаем, какие фильтры надо было пройти и в тот, отнюдь не самый мрачный период истории страны, чтобы выехать в зарубежные экспедиции к изучаемым народам или на международные конгрессы. Для большинства ученых такие поездки были совершенно нереальны. Мы знаем также печальные примеры того, как люди, очень достойно проявившие себя в самые страшные годы, ломались в более мягкие времена, не могли устоять перед соблазнами получения выгод, чинов, поездок за границу, вхождения во власть и т.п. Все это не имеет ни малейшего отношения к С.А. Арутюнову. Да, как все, он принимал участие в церемониях, которые требовались по прочно установленному ритуалу советского строя, но при этом всегда сохранял свою внутреннюю независимость, оставаясь самим собой. И не только. В весьма неблагоприятных для некоторых ученых обстоятельствах он не просто сочувствовал, а активно вставал на их защиту.

Я была свидетелем того, как на Ученом совете Института этнографии в Москве в 1980 г. вполне уважаемые ученые подвергли осуждению А.М. Хазанова за его «антипатриотический» поступок. С.А. Арутюнов выступил, как обычно, с блестящей речью, показав абсурдность подобных обвинений. Вообще

говоря, это естественный поступок любого порядочного человека, но в условиях того времени, когда ученых, покидающих СССР, надо было обличать и отрекаться от них, чтобы сохранить свое положение в научном сообществе и, возможно, получить за это некие блага, достойное поведение С.А. Арутюнова было актом немалого личного мужества. Другой пример. Большим другом С.А. Арутюнова является выдающийся этнограф Михаил Анатольевич Членов, ныне всемирно известный ученый, а в 1970-е гг. младший научный сотрудник Института этнографии АН СССР, постоянно преследуемый советскими спецслужбами за его активную деятельность по изучению еврейской культуры, истории, языка, которую он вел, по существу, подпольно. В этой ситуации Сергей Александрович открыто и, я бы сказала, даже демонстративно подчеркивал свою дружбу с опальным ученым.

У самого С.А. Арутюнова, несмотря на его безупречную нравственную позицию и активное неприятие абсурдных черт того образа жизни, который всем нам приходилось вести, научная карьера складывалась вполне благополучно. Я думаю, что просто случай или чудо (что, впрочем, одно и то же) позволял таким людям, как наш юбиляр, сохранять свое достоинство и абсолютную порядочность без ущерба для своего положения в самых неблагоприятных, а иногда и позорных ситуациях, которыми так богата наша история. И в этом отношении он, конечно, счастливый баловень судьбы.

Продолжая тему верности и преданности друзьям, не могу не сказать об отношении С.А. Арутюнова к близким коллегам-друзьям, ушедшим из жизни. Какие-то особенно трогательно-нежные чувства он и сейчас испытывает к давно скончавшемуся Дориану Андреевичу Сергееву. С ним С.А. Арутюнов несколько лет работал в экспедициях на Чукотке и написал ряд совместных статей. Д.А. Сергеев, так же как их общий учитель — незабвенный Максим Григорьевич Левин, навсегда привил С.А. Арутюнову любовь к миру Арктики. С.А. Арутюнов воспринимает Д.А. Сергеева тоже как своего учителя и всю жизнь благодарен ему за то, что тот «за четыре месяца сумел превратить неуклюжего и хилого чисто городского юнца в достаточно тренированного полевика-полярника, обладающего необходимым минимумом навыков следопыта и охотника, каковыми сам он с детства владел в совершенстве». Переводя это высказывание на язык этнографа, можно сказать, что С.А. Арутюнов под руководством Д.А. Сергеева прошел обряд инициации, превративший юношу в настоящего мужчину. Не помню ни одной встречи с Сергеем Александровичем, где он с горечью не вспоминал бы о своем друге, смерть которого так и осталась незаживающей раной в его душе. В своей авто-

биографической книге С.А. Арутюнов отдал дань памяти другим своим близким друзьям: Валерию Павловичу Алексееву, его жене Татьяне Алексеевне и многим другим, отсутствие которых он также остро переживает до сих пор.

Неповторимым своеобразием душевного богатства юбиляра является, с моей точки зрения, его принципиальная доброжелательность. К нему обращается множество людей — от только вступающих на путь науки до маститых ученых. Безотказная помощь оказывается всем без всяких различий в должностях, званиях, титулах и т.п. Своими знаниями С.А. Арутюнов делится с щедростью многогранно одаренного человека. Будучи человеком смелым в поступках и мыслях, он очень снисходителен и терпим к людям иных убеждений, склонен к преувеличенной оценке даже тех, кто не вполне этого заслуживает, что, конечно, говорит о его душевной щедрости и особой мудрости поведения. Может быть, поэтому у него нет врагов (я во всяком случае таких не знаю). При этом, как я уже говорила, он всегда открыт, прямолинеен и даже резок в своих суждениях, когда дело касается острых ситуаций, прежде всего в отношении незаурядных ученых, которые ему дороги и близки.

Эти же его качества особенно ярко проявились в конце 1980-х — начале 1990-х гг. в связи с межэтническими конфликтами на Кавказе. События, происходившие в Азербайджане, Армении, Грузии, Осетии, Абхазии, Сергей Александрович воспринимал как большую личную драму. Он принимал самое активное участие в разрешении конфликтных ситуаций, предлагал способы их урегулирования, представлял свое видение этих проблем на страницах российских и зарубежных изданий, сам ездил в горячие точки для переговоров, делал все возможное для предотвращения чеченской войны и открыто подвергал очень резкой критике бездарную политику властей, то и дело упускающих возможности мирного решения этнополитических вопросов. Благодаря усилиям С.А. Арутюнова в погашении армяно-азербайджанского конфликта удалось минимизировать кровавые жертвы, хотя и не получилось избежать их полностью.

Научно-публицистическая деятельность С.А. Арутюнова продолжается и в настоящее время. Его часто приглашают выступить средства массовой информации — на некоторые телевизионные каналы, радио «Эхо Москвы», «Свобода» — прокомментировать то и дело возникающие конфликтные ситуации, связанные с межэтническими отношениями. И он раскрывает истинное положение дел, как профессионал высочайшего уровня указывает пути разрешения конфликтов, не скрывая своей крайне негативной оценки действий (в ряде случаев

бездействия) властей там, где они этого заслуживают. Ученый демонстрирует необходимость просвещения государственных чиновников в этнокультурном аспекте, пытается заставить их прислушиваться к мнению этнографов по национальным вопросам и доказывает тем самым реальное значение профессии этнографа не просто как исследователя культуры и быта народов, но и как защитника прав этих народов на достойную жизнь.

С 1971 г. и по настоящее время С.А. Арутюнов ведет интенсивную преподавательскую деятельность. Он прочитал и продолжает читать массу лекций в разных городах России, Армении, Грузии и других стран. Ясность мысли, точность и образность языка, чувство стиля, присущие работам ученого, проявляются также и в его лекторской работе. Неслучайно многие почитатели его педагогического мастерства, сами ставшие преподавателями различных вузов, продолжают посещать курсы лекций С.А. Арутюнова, слышанные ими уже неоднократно, потому что он никогда не повторяется, привносит новые материалы и идеи и обладает способностью сложные и запутанные вопросы излагать с удивительной четкостью, не опускаясь до популяризаторского примитива.

Из всех даров, которыми Сергей Александрович щедро наделен природой, едва ли не самыми притягательными являются его юмор, способность к самоиронии. Там, где он, — всегда остроумная, интересная, веселая беседа, атмосфера как будто насыщается интеллектуальным озоном. Но при этом его личности совершенно противоестественны величественно застывшая поза классика, возведение на пьедестал, ложная значительность. Как настоящий большой человек, он прост, естествен, демократичен в общении. В свои уже достаточно зрелые годы Сергей Александрович все еще сохраняет склонность к мальчишеству, озорству, эпатажу. Он, как известно, владеет несколькими европейскими и восточными языками. Что касается русского языка, то тут его трудно превзойти по виртуозному владению разнообразными стилями и лексикой в зависимости от ситуации — возвышенной и сниженной, порой и ненормативной, но только в тех пределах, которые необходимы, чтобы охарактеризовать курьезность или пикантность какого-либо сюжета. Будучи натурой поэтической, опубликовав веночек сонетов о Сибири, он в свои 80 лет все так же восприимчив ко всему новому и написал на современном молодежном сленге несерьезное стихотворение, которым закончил очень серьезный раздел в книге о своем жизненном пути. Ему доступно и это! К юбилею он относится с юмором, в этом состоит его живость, открытость, обаяние ума и обаяние его личности, которые так подкупают и привлекают к нему самых разных людей.

Мне не исчерпать всего запаса впечатлений о Сергее Александровиче Арутюнове и не передать все свойства характера этого огромного, оригинального и светлого человека. Могу только пожелать ему, чтобы время по-прежнему не было властно над ним. Да здравствует юбиляр! И пусть никогда не появится в его душе «ни одного седого волоса»!

Елена Ревуненкова

Глубокий природный ум, выпестованный учебой и работой в разных университетах мира, подлинно широкие знания культуры в ее многообразии разных человеческих сообществ, прозорливость ученого-аналитика позволили Сергею Александровичу четверть века назад войти в «кровь и плоть» мирового кавказоведения. Тогда он возглавил отдел Кавказа Института этнографии АН СССР (в настоящее время — Институт этнологии и антропологии РАН), которым руководит и поныне, завоевав и на поприще кавказоведа заслуженный авторитет и мировую известность. Наверняка немалую роль здесь сыграло его кавказское происхождение (кавказское в широком смысле), которым он гордится и которое к тому же «сдобрено» дополнительными этническими (и культурными) корнями. Надо слышать, как Сергей Александрович рассказывает о личном и при этом очень глубоком ощущении Кавказа, дабы отдать должное его — ученого и поэта — видению этого своеобразного микромира в макром мире.

Печатные работы С.А. Арутюнова, посвященные Кавказу, легки для восприятия и поучительны для осмысления своеобразия культуры и истории народов региона благодаря четкому и образному языку автора. Сложные проблемы глотто- и этногенеза воспринимаются читателями масштабно, равно как и озвученная им «религиозная

Юрий Юрьевич Карпов

Музей антропологии и этнографии
(Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург
ukarp@kunstkamera.ru

мозаика Кавказа», представленная в виде большого панно. Талант Сергея Александровича проявляется также в способности придавать, казалось бы, обыкновенным предметам народной культуры — хлебу, напиткам и т.п. — научно осмысленную весомость. Излагая историю земледелия в регионе, он способен не только передать заинтересованному читателю азы соответствующих знаний, но и научить правилам осмысления этнографического материала.

С.А. Арутюнов искренне небезучастен к современным политическим процессам. Своими размышлениями на этот счет он активно делится в научных публикациях и докладах на конференциях самого разного уровня, в средствах массовой информации. При этом собственно политические проблемы в его интерпретации тесно связаны с социокультурными процессами, наблюдаемыми в России, в республиках и странах Кавказа, всего мира.

А еще мы знаем, что Сергей Александрович пишет стихи, порой читает их вслух, и мы любим его слушать. А во время застолий он произносит красивые тосты и элегантно поднимает бокалы вина за женщин, любовь, науку.

Яркая личность, талантливый человек — во всем талантлив.

Мы желаем Сергею Александровичу много сил, крепкого здоровья, сохранения на долгие годы присущей ему способности с большим интересом и добротой смотреть на мир. И поднимаем в его честь бокалы вина.

Юрий Карпов

Редколлегия и редакция «Антропологического форума» присоединяются к поздравлениям и желают Сергею Александровичу многие годы радовать всех нас своими блестящими работами.